

Заатов И.А.

АВТОХТОННЫЕ КУЛЬТУРЫ И РОССИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

XIX в. – СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (на примере Крыма и Средней Азии)

XIX в. был ознаменован активизацией политики Российской империи, направленной на расширение территорий государства и укрепление своих позиций в маргинальных зонах. Завоевательная политика в Крыму и Туркестане привела не только к значительным изменениям в социально-политической, экономической сферах этих регионов, но и существенным образом отразилась и на развитии культуры. Следует отметить, что культуры Крыма и Средней Азии в XIX в. типологически были близки друг другу. И та, и другая на протяжении нескольких последних веков развивались в рамках единой, исламской системы ценностей; и там, и там важную роль играл тюркский этнический компонент; наконец, как в Крыму, так и в Средней Азии художественная культура была представлена городским, сельским, а также степным, «кочевническим» типом искусства. В этой связи сравнительный анализ художественных процессов этих двух мусульманских регионов, подвергшихся экспансии царской России, вполне оправдан. Существовали и иные точки соприкосновения: оба региона в различные исторические периоды входили в состав различных государственных образований, и, наконец, что самое важное, отличались высоким уровнем полиэтничности населения. Так, на территории Средней Азии обитали многочисленные узбекские, туркменские, киргизские, каракалпакские, казахские племена, таджики, уйгуры, ирони, арабы, евреи, индийцы, афганцы. В конце XIX в. здесь появляются также русские, украинцы, татары, представители многих других народностей. Подобное смешение культур и народов существовало не только в рассматриваемый период – территория Средней Азии исторически отличалась полиэтничностью, что наложило специфический отпечаток на характер местной культуры, отличавшейся высоким уровнем адаптирующей способности. Завоевательная политика и торговые контакты, распространение различных религиозных идей, совместное сосуществование различных этнических и культурно-хозяйственных групп – все это способствовало процессу диалога культур. Историческую роль в этом плане сыграл Великий шелковый путь. Аналогичная этническая пестрота характеризовала и Крым, где в рассматриваемый период проживали различные группы татар – южнобережные, горные и степные татары, крымчаки (тюрки-иудеи) и караимы (тюрки-караиты), а также армяне, греки и евреи. Культура Крыма – феномен столь же масштабный, его уникальность предопределена небывалым смешением в пределах сравнительно небольшой территории полуострова многочисленных этносов, сменявших друг друга на протяжении веков. Не случайно в исторической науке утвердилось мнение о Крымском полуострове как об «опытном поле человеческой истории» – пограничной области между Востоком и Западом, контактной зоне, месте встречи разных цивилизаций [1, с. 4]. Географическое положение Крыма, его полуоторванное от материка существование также сыграло немаловажную роль в сложении специфических черт местной культуры. Как образно выразился Максимилиан Волошин, «...сюда от избытка переливались отдельные струи человеческих потоков, замирали в тихой гавани и безвыходной заводи, осаждали свой ил на мелкое дно, ложились друг на друга слоями, а потом органически смешивались» [2, с. 55]. После начала российской колонизации сюда также хлынули русские, украинцы, немцы, болгары, чехи, эстонцы, молдаване и многие другие. В результате, как и на территории Средней Азии, исторически культура Крыма представляла собой сплав различных влияний, и отличалась высокой степенью адаптирующей способностью, восприимчивостью к различным влияниям. Исходя из вышесказанного, априори можно предполагать, что в обоих регионах взаимодействие с русской, европейской культурой происходило бы с той же высокой степенью контактности. Однако на деле картина сложилась иная – в Крыму и Средней Азии оно проявилось по-разному, в зависимости от характера политики царских властей.

Политика царского правительства в Крыму была направлена на тотальное истребление крымских татар, связанной с ними автохтонной культуры, планомерное переселение и изгнание этого коренного народа за пределы полуострова. В то же время, происходила активная колонизация крымских земель, причем расселение все прибывающих колонистов велось с учетом строгих административных предписаний. В результате «усилиями царской колониальной администрации была создана еще одна система расселения, в дополнение к крымскотатарской» [3, с. 25]. Таким образом, на территории полуострова сформировались обособленные районы, характеризующиеся закрытостью национальных общин [3, с. 26], что, безусловно, не способствовало диалогу культур. Своего рода изоляция культурная изоляция со стороны новых властей сопровождалась также неприятием местной культуры, носившим тотальный характер. Происходило постепенное вытеснение всего, что так или иначе напоминало завоевателям о татарских корнях культуры полуострова. Вот что писал об этом, например, один из свидетелей первых лет российского господства в Крыму: «Победители опустошили страну, вырубали деревья, разломали дома, разрушили святилища и общественные здания туземцев, уничтожили водопроводы, ограбили жителей, надругались над татарским богослужением, выкинули из могил и побросали в навоз тела их предков и обратили их гробницы в корыта для свиней, истребили памятники старины» и, наконец, «установили свое отвратительное крепостное право» [4, с. 289].

В Туркестане, как в рассматриваемый период именовалась территория Средней Азии, завоевательный период завершился специальным «Положением об управлении Туркестанским краем» (1886 г.), носившим в большей степени административный характер. Что касалось общественной и культурной сфер, то здесь царское правительство проводило политику невмешательства – оно не было заинтересовано в ломке традиционных форм быта населения и его культуры. Эта «культурная индифферентность» даже стала причиной

критики со стороны джадидов. Как пишет современный исследователь Ю.Подпоренко, «В основе царской политики в Туркестане лежал принцип сохранения традиционных для здешних мест структуры власти, характера взаимоотношений, иерархии со подчиненности среди местного населения. Царская администрация не взаимодействовала непосредственно с местными жителями, а держалась в известной мере «за кулисами». Первый генерал-губернатор Туркестана Кауфман, правивший этим краем полтора десятилетия, избрал тактику невмешательства – полная веротерпимость, полная свобода молитв и обрядов по законам ислама, но при этом отношение к исламскому проповеднику – как к рядовому обывателю. Такой в основном оставалась российская культурная политика в Средней Азии вплоть до 1917 года [5].

Как все эти события – истребление автохтонной культуры в Крыму и индифферентное отношение к ней со стороны новых властей в Средней Азии – влияли на состояние традиционной культуры¹? В Крыму, по сути, сложилось две этнокультурные целостности – крымскотатарская и русская. С одной стороны, власть проводила политику подспудного уничтожения крымскотатарской культуры, особенно в районах, занятых колонистами, с другой – происходила изоляция и консервация крымскотатарской культуры в местах компактного проживания крымскотатарского населения. Эта изоляция контрастировала с исторически сложившейся, традиционной картиной культурных взаимодействий, которая всегда сопровождала развитие местной культуры, обогащала ее и двигала вперед. Ведь в прошлом «история Крыма представлялась историей взаимопроникновения культур вследствие межэтнических контактов, здесь были устойчивы традиции религиозной и национальной терпимости, свойственные населению Крымского ханства. Однако процессы, последовавшие за присоединением Крыма к России – эмиграция, колонизация, некоторые действия российской администрации - изменили сложившуюся полиэтническую модель и сделали ее более шаткой» [3, с. 26]. Итак, взаимодействие культур как таковое отсутствовало, они развивались в условиях относительной изоляции. Вместе с тем, эта изоляция помогла сохранить традиционный образ жизни, ремесла, духовный опыт народа в условиях непрекращающихся актов истребления.

Моноэтнические поселения, закрытость национальных общин, «двухкаркасная» модель расселения, скорее, помогла крымским татарам, нежели навредила... благодаря чему долгое время сохраняли свое значение крымскотатарские центры Бахчисарай и Карасубазар (ныне Белогорск). Именно здесь производилась национальная одежда, посуда, сбруя и т.п. Там же была сосредоточена и духовная культура» [3, с. 25]. Таким образом, с одной стороны, наблюдалось неприятие местной культуры со стороны властей, с другой - ее сознательная самоизоляция, которая «была необходима и оправдана как средство самозащиты собственной этнической идентичности от нивелирующего влияния извне, как выражение сопротивления национальному гневу, несломленного национального достоинства» [6, с. 172].

В этих непростых условиях крымскотатарский народ по-прежнему находил возможности для развития своей культуры. Продолжалось строительство мечетей и традиционных мемориальных мавзолеев-тюрье, развивались ремесла, однако, в отличие от предыдущих периодов исторического развития, это развитие носило характер вынужденной изоляции; взаимодействия культур - российской и крымскотатарской - не происходило. Цеховые организации имелись в каждом крупном городе Крыма - в Кефе, Кезлеве, Карасубазаре. Самым же крупным ремесленно-торговым центром был Бахчисарай. К числу высокоразвитых видов ремесел относилась художественная обработка металла, которая у крымских татар имела давние корни. Предметы, выполненные местными мастерами, отличались разнообразием и оригинальностью форм, высоким качеством изготовления и нередко попадали в качестве экспортного товара в восточные и европейские страны. Крупнейшими центрами этого вида ремесла в Крыму были Карасубазар и Бахчисарай. Русский путешественник Кондараки, посетивший в XIX в. эти города отмечал, что среди ремесленников самыми значительными и счастливыми считались мастера, занимавшиеся изготовлением сабель, ружей, ножей и медной посуды. Так, выделяли профессии оружейников (тюфекчилер), слесарей (чилентгирлер), медников и лудильщиков (бакьырджылар и кьалайджылар). В условиях вынужденной изоляции все в ремеслах было ориентировано на строгое следование традиции. Сохранялись традиционные формы изделий: хлебницы – «ленгер», глубокие блюда – «текне», плоские блюда – «табакь», блюда – «тепси», глубокие тарелки – «чанаць», чашечки для кофе – «фильджан», чаша для напитков – «кьаде», кружки – «мешребе», сковородки и противни – «тава», ванна для купания и стирки – «сылапчы», тазик для омовения – «леген», жаровня – «мангал», миска с куполообразной крышкой – «саань», чеканные подносы – «сини» и мн. др. Распространенным видом изделия были «гугумы» – крупные сосуды для воды, ритуальные сосуды для омовения – «кьуманы», кофемолки «кьаве дегирмен», кофеварки «джезве», кофейники «йыбырькь», блюда «сини» и проч.

Оружейное дело крымских татар – особая и яркая страница истории и культуры народа. Частые войны, непрекращающиеся стычки на границах ханства стимулировали развитие этого вида производства. Оружейное ремесло было тесно связано и с жизненным укладом крымских татар, умение ездить верхом и владеть оружием вырабатывалось с раннего детства. Изготовлением оружия занимались преимущественно в городах. Особенно славились Бахчисарай и Карасубазар, которые издревле являлись экономическими и ремесленными центрами ханства. Далеко за пределами Крыма были известны татарские сабли с изогнутым клинком - «кьылыч», длинные, широкие топоры – «ай балта» или двулезвийные «эки агьзылы балта». Изготавливали в Крыму и различные виды огнестрельного оружия.

Особое место в ряду мастеров традиционных ремесел занимали ювелиры. Их лавки и мастерские всегда размещались в центре или лучших кварталах города. В ткацких мастерских производились ткани из хлопка, льна, шелка и шерсти. К началу XX в. уцелело производство тканей в степной, горной, южной и восточной областях Крыма. Изделия конца XIX – начала XX вв., разнообразные по технике и уровню исполнения, свидетельствуют о том, что узорное ткачество и вышивка, особенно вышивка золотой нитью и драгоцен-

**АВТОХТОННЫЕ КУЛЬТУРЫ И РОССИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ
XIX в. – СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (на примере Крыма и Средней Азии)**

ными камнями, распространенная большей частью в городской среде, находились на высоком уровне развития.

Изделия, шитые золотом, говорят еще и о том, что существовала особая среда потребителей - знати и зажиточных горожан. Скотоводческий тип хозяйствования, богатейшая сырьевая база (наличие качественной шерсти) предопределили развитие в Крыму ковроткачества. Другим широко развитым видом ремесла в Крыму было кожевенное производство. Сохранившиеся кожаные изделия и их фрагменты свидетельствуют о том, что обработка кожи здесь была известна с древнейших времен. К началу XX века в Крыму существовало множество кожевенных заводов и мастерских. Наконец, давние традиции и собственную развитую цеховую организацию имела резьба по дереву. В начале века производство резной деревянной мебели и других изделий еще сохранялось в Бахчисарае

Что касается Средней Азии, то, несмотря на сознательное невмешательство властей в культурные процессы, взаимодействие автохтонных культур и российской так или иначе происходило и отражалось на развитии традиционного искусства. Это взаимодействие носило скорее, стихийный характер - в результате ввоза предметов западноевропейского и российского импорта, проникновения новых технологий и проч. Присоединение Туркестана к России стало существенным фактором, повлиявшим на динамику этнокультурных процессов. Привнесенные влияния носили как положительный, так и отрицательный характер. Так, к примеру, в архитектуре происходило внедрение новых строительных материалов (жженный кирпич, листовое стекло, кровельное железо, деревянные полы и проч.) и технологий (новые конструктивные приемы). В оформлении интерьеров жилищ наряду с традиционной орнаментальной резьбой и росписью по дереву и ганчу внедряются новые мотивы, например, сюжеты, заимствованные из импортных российских открыток с изображением столь экзотичных для здешних мест паровозов и поездов [7, с. 14]. В орнамент также проникают мотивы, характерные для русского искусства - например, подражания рисунку жестовских подносов в росписях ниш бухарских жилых домов [8]. Следует отметить, что появление нововведений или даже синкретичных форм, возникших под российским влиянием, было характерно исключительно для крупных столичных городов (прежде всего Бухара), где интенсивность контактов объективно была выше, и не носило повсеместного характера. В 1868 г. в Ташкенте была открыта первая в Туркестане типография, в результате практически исчезает искусство рукописной книги, украшенной миниатюрными сюжетами, и так находилось в состоянии упадка. Бытовые предметы промышленного производства постепенно вытесняют традиционную утварь ручной работы, подрывая устои традиционного ремесла. К числу негативных факторов относятся также ввоз анилиновых красителей, приведший к ухудшению качества домотканых ковров. Практически исчезают кустарные ткани и художественный металл. С другой стороны, «пробудился интерес к восприятию новых форм и орнаментальных мотивов, зачастую придававших изделиям мастеров черты эклектичности. В ювелирном искусстве стали использовать российские монеты (впрочем, прием использования монет был известен давно). Изготавливалось много столовой посуды в подражание российской» [8].

Известно, что российский импорт активно использовался мастерами, стремившихся расширить традиционный багаж форм и декора. Так, российская посуда из металла - чайники, чайные сервизы, самовары - стали образцами для подражания для бухарских мастеров. Последний бухарский эмир, Сейид-Алимхан, отправил несколько мастеров в Россию, с целью обучения. В результате личная коллекция эмира была пополнена уникальными изделиями из серебра, синтезировавшими в себе традиционный восточный декор, российские формы и способы декорирования драгоценными камнями: подносы, сахарницы, пиалы, украшенные эмалью и инкрустированные бриллиантами и рубинами, ящичек для хранения сигар, шкатулка, инкрустированная рубинами, альбом, инкрустированный рубинами и бриллиантами и др. [8].

Итак, вышеприведенный обзор позволяет констатировать, что традиционная культура Крыма в период вхождения Крыма в состав Российской империи развивалась в определенной изоляции и практически не испытала российского влияния в силу разобщенности русской и крымскотатарской культур. Это обособленное противостояние привело в итоге к полному вытеснению, выселению и тотальному искоренению автохтонной культуры.

В Средней Азии наблюдалось взаимодействие двух художественных традиций, проявившееся исключительно в крупных городах. Их сосуществование, попытка диалога на уровне заимствования ряда приемов и форм, сменился в годы советской власти постепенным переходом к европейским формам культуры, вторичному положению традиционного искусства, постепенно затухавшего.

Находившиеся в начале российской экспансии в относительно равных условиях, подвергшиеся завоеванию одной и той же системы, на протяжении XX в. автохтонные культуры Крыма и Средней Азии испытали различную судьбу. В Крыму культура крымских татар была практически разрушена и истреблена, в Средней Азии имела право на пусть скромное, но существование. Эта разницу можно объяснить геополитическими, экономическими интересами завоевателя - сначала Российской империи, а затем Советами. В первом случае центр ориентировал Крым на развитие курортного хозяйства, в котором автохтонное крымскотатарское население, преимущественно сельское, со своим языком, своей, чуждой завоевателям, культурой, не могло быть полезным для новой системы, не вписывалось в перспективные планы его развития. В Средней Азии, которая рассматривалась Россией в первую очередь как сырьевой придаток, источник стратегического товара - хлопчатника, наоборот, произошло относительное сохранение автохтонной культуры, так как только местное население могло обеспечить развитие этой сырьевой аграрной мегрополю. По сути дела, хлопчатник, став монокультурой, помог сохранить культуру духовную. Как результат,

последовавшие в конце XX в., после развала советского общества, процессы регенерации традиционной культуры как в Крыму, так и в Средней Азии, имели различный характер. Если в Средней Азии сохранившиеся материальные и духовные ценности, навыки ремесла, стали основой для нового, прогрессирующего этапа развития национальной культуры, то в Крыму процесс возрождения был начат, по существу, с нуля. Те значительные достижения, которых добился крымскотатарский народ за последнее десятилетие -залог возвращения вековых традиций на родную землю.

Источники и литература

1. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. – М., 1992.
2. Волошин М. Культура, искусство, памятники Крыма // Забвению не подлежит... – Казань, 1992.
3. Клячин А.И. Динамика этнических систем расселения в Крыму (в связи с проблемой возвращения крымских татар) // Этнографическое обозрение. – М, 1992. – № 2. – С. 23 –35.
4. Бахрушин С. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. – 1936. – С. 289.
5. Подпоренко Ю. Обыватели или демиурги? // Перекрестки культур.
6. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма. – М, 1995.
7. Буранов Б. Искусство орнаментальной росписи в жилой архитектуре Бухары конца XIX - нач. XX вв. Автореф. канд. дисс. – Т., 2004.
8. Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. – Т., 2005.

Хайрудинов М.А., Скоробогатова М.Р.

ВОСПИТАНИЕ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Сложный и многогранный процесс духовного развития общества во многом определяется взаимообогащением национальных культур, что оказывает существенное влияние на воспитание молодежи в духе общечеловеческих и национальных ценностей и является сегодня одной из приоритетных задач.

В современной национальной структуре населения Крыма на фоне более 100 национальностей выделяются три основных этноса: русские, украинцы, крымские татары. Относительное меньшинство составляют болгары, армяне, немцы, евреи, молдаване, белорусы, поляки, азербайджанцы, марийцы, цыгане, грузины, эстонцы, чехи и др. Каждый из народов прошел свой длительный исторический путь, имеет свои традиции, национальную культуру, язык, свою психологию. Всем им необходима не только экономическая и политическая стабильность, но и твердые гарантии их достойного развития, воспроизводства нового поколения молодежи, имеющего наряду с родовыми и национальными признаками черты Человека Культуры планеты Земля.

У каждого из народов, населяющих Украину, сформировалась своя система правил и норм поведения, нашедшая воплощение в этнопедагогике. Наши предки в силу социально-политических и экономических обстоятельств, не были образованными людьми, но эмпирическим путем веками накопили большой арсенал воспитательных средств, который пока остается не в полной мере востребованным в современной системе образования.

На всех этапах становления общества проблем приобщения детей к национальным и общечеловеческим ценностям, воспитание культуры межнациональных отношений подрастающего поколения, поддержки и защиты личности в ее нравственном становлении и самовыражении занимали значительное место в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Выдающиеся педагоги прошлого Я.А. Каменский, Г.И. Песталоцци, Ж.Ж. Руссо, К.Д. Ушинский, И. Гаспринский, И.И. Казяс, Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев, В.И. Водовозов, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий неизменно указывали на необходимость развития национальной школы, важнейшими целями которой станут воспитание духовно-нравственной, свободной личности, высокий уровень подготовки учителей, позволяющий обеспечить качественное образование. Каждый народ должен создавать свою воспитательную систему, опираясь, прежде всего, на свои исторические возможности и культурные особенности. Национальное – народное воспитание имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа [1, с. 120].

Каждый народ должен строить воспитание, исходя из своей национальной идеи: «Основание воспитания и цель его, а следовательно и его направление, различны у каждого народа и определяются национальным характером, тогда как педагогические частности могут свободно приходиться и часто переходят от одного народа к другому. В основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит, конечно, особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям, народа в известный период народного развития» [1, с. 91]. Это народное понятие запечатлено в особенном идеале человека в обществе.

Народно-педагогические идеи воспитания народов, населяющих ныне Крым, отражены в работе А. Духновича, Г. Сковороды, В.А. Сухомлинского, Г.Н. Волкова, А.М. Богуш, М.И. Стельмаховича, А. Измайлова, Ш. Гашимова, М.А. Хайрудинова, М.И. Редькиной и др.

Мухоморина Л.Г. провела мониторинг программ, учебно-методических пособий, используемых в дошкольных учреждениях Крыма в плане обеспечения единства национального и поликультурного образования и воспитания («Дитина» (2002), «Малытко» (1999), «Українське дошкілля» (2000), «Здоровый малыш» (1997), «Музыкальное воспитание детей» (1997), «Пути введения ребенка в многонациональный социум»